

Е. И. Пивовар³

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И РОССИЙСКОЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО

Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Я рад вас приветствовать на очередных Лихачевских чтениях, участником которых я становлюсь далеко не первый раз, и тем не менее каждый год мне очень приятно получать от Оргкомитета и лично от Александра Сергеевича Запесоцкого приглашение, а значит, и очередную возможность внести свой вклад в обсуждение актуальных проблем, заявляемых в рамках этого авторитетного научного форума.

Так получилось, что уже не в первый раз темой моего доклада является тот или иной аспект проблематики, связанной с вопросами диалога культур и цивилизаций на обширном постсоветском пространстве, охватывающем значительную часть Евразии. Сейчас уже не подлежит сомнению, что межкультурный диалог является, с одной стороны, традиционным элементом взаимодействия между различными народами и общностями людей (мы можем упомянуть здесь друже-

ские, семейные, рабочие, творческие контакты и т. д.), с другой стороны, представляет собой важный элемент, возможно, даже форму международного сотрудничества (если принимать во внимание, что эффективный межкультурный диалог должен базироваться на определенной системе мер и ценностей, целенаправленно реализующихся тем или иным государством или организацией).

Конечно, сегодня межкультурный диалог на постсоветском пространстве, как и во всем мире, связан с новыми вызовами, перед которыми встало человечество. При этом следует учитывать, что помимо глобализации на межкультурное взаимодействие оказывают влияние и такие факторы, как стремление стран и народов сохранить и укрепить свою уникальность, идентичность, наконец, государственный суверенитет, что наглядно предстает в рассматриваемом нами регионе.

Когда мы говорим о необходимости налаживания межкультурного диалога на постсоветском пространстве, то в первую очередь, как правило, имеем в виду сохранение и приумножение того цивилизационного и историко-культурного наследия, которое формировалось на протяжении длительного периода нахождения этого пространства в рамках единой мультикультурной державы (Российской империи, Советского Союза). В этом контексте неудивительно, что культурный диалог между новыми независимыми государствами и народами, ранее включенными в одну большую страну, тесно связан с проблемами интеграции и регионализации. Действительно, постсоветское пространство с момента распада Союза Советских Социалистических Республик и вплоть до настоящего времени находится под мощным воздействием как интеграционных, так и дезинтеграционных факторов, оказывающих заметное

³ Член-корреспондент РАН, ректор Российского государственного гуманитарного университета, заведующий кафедрой стран постсоветского зарубежья РГГУ, заведующий кафедрой истории стран ближнего зарубежья МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор. Автор более 200 научных работ, в т. ч.: «Советские рабочие и НТР. По материалам автомобильной промышленности СССР», «Наше Отечество. Опыт политической истории», «Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения», «СССР и холодная война», «Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом», «Теоретические проблемы исторических исследований» (5 вып.), «Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии», «Постсоветское пространство: альтернативы интеграции» и др. Член редколлегии журналов «Вестник архивиста», «Родина», «Вестник МГУ» (сер. «История»), «Отечественная история». Главный редактор журнала «Вестник РГГУ», главный редактор ежегодника «Исторические записки» Отделения историко-филологических наук РАН.

влияние на определение места и роли каждой отдельно взятой страны, принадлежащей к этому пространству, в формировании современной системы международных отношений, межгосударственных хозяйственных и, безусловно, культурных связей на огромной территории от Балтики и Средиземноморско-Черноморского региона до западного побережья Тихого океана¹.

Российская Федерация сразу же оказалась естественным ядром возможной реинтеграции, что обусловлено различными факторами. На Россию приходится свыше 3/4 территории постсоветского пространства, почти 1/2 населения и около 2/3 ВВП, наша страна единственная, кто имеет протяженные сухопутные границы с большинством государств постсоветского зарубежья. Напомню, что протяженность границ с Казахстаном составляет 7598,6 км, Украиной — 2245,8 км, Белоруссией — 1239 км, Абхазией — 245 км, Южной Осетией — 74 км, Грузией — 561 км (без учета Абхазии и Южной Осетии), Эстонией — 466,8 км, Азербайджаном — 350 км, Литвой — 288,4 км, Латвией — 270,5 км.

Особое место в отношениях России с государствами постсоветского зарубежья должны были играть многовековые культурные связи, языковая и ментальная общность. По мнению подавляющего большинства российских политиков, представителей научной и образовательной общественности, именно культурная близость братских славянских народов неизбежно должна была стать цементирующей основой любых совместных интеграционных проектов, по крайней мере, в европейской части Евразии. Действительно, важным фактором была и остается «личная породненность населения», отсутствие чувства «заграницы» в отношении друг друга, что в определенной степени должно было способствовать «формированию позитивного образа России и дружественных двусторонних отношений»².

Исторические исследования последних лет убедительно доказывают, что процессы возрождения и/или укрепления этнонационального начала в культурах стран постсоветского пространства на ряде сфер общественной жизни сказались в целом благотворно, но вместе с тем обнажили ряд болезненных проблем. Последние столетия русская наука и культура служили как для украинцев, белорусов, так и для других наций и национальностей, населявших СССР, проводниками мирового социального опыта и научно-технических достижений. История наглядно свидетельствует — синтез культурных начал способен многократно усилить культуру каждого народа. Именно поэтому роль интеграционного взаимодействия на постсоветском пространстве как инструмента политического и культурного диалога между бывшими союзными республиками трудно переоценить.

Однако в действительности применительно к периоду 1990–2000-х годов можно говорить о достижении некоторых успехов разве что в развитии культур-

¹ Пивовар Е. И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2008. С. 164.

² Пироженко В. А. Украина: взгляд на Россию в контексте сценариев украинской национальной идентичности // Россия и Украина: этнополитические аспекты взаимодействия: [текст] : сб. ст. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2007. С. 95.

ных связей между приграничными регионами на части огромной по протяженности границы России со странами постсоветского зарубежья (часто, как, например, в случае с Беларусью, Украиной или Казахстаном, с преимущественно этнически русским и русскоязычным населением) регионами.

Характерной чертой первых двух десятилетий существования независимых постсоветских государств являлось постепенное увеличение культурно-психологической дистанции со своими соседями на рассматриваемом нами пространстве, в особенности с Россией. Это стало следствием политики, проводимой национальными центрами, направленной на усиление национальной компоненты в образовательной, научной и культурной сферах, в средствах массовой информации и публичной жизни в целом. Исключением из этого правила стала только республика Беларусь, где российская (русская) и белорусская компоненты оказались в неразрывной связке при формировании основ белорусской государственности.

Таким образом, как правило, доминирующим в развитии постсоветского пространства оказалось направление, характеризуемое сокращением политических, экономических и культурно-языковых связей между различными элементами общей системы, отныне независимыми государствами, развивающимися прежде всего в соответствии с интересами формирования и укрепления собственной государственности. Это проявилось не в последнюю очередь и в близкой мне как историку гуманитарной сфере: становление национальных исторических школ на основе сформулированных политическими и интеллектуальными элитами концепций исторического прошлого и преемственности с настоящим. Задачи развития новых независимых государств создают ряд проблем, обусловленных различными, а нередко и диаметрально противоположными характеристиками событий минувших исторических эпох в национальных историографиях, чрезмерной политизацией оценок тех или иных исторических явлений.

Новые независимые государства стали двигаться по своим траекториям развития, постепенно отдаляясь от советского наследия. В области культурного развития важной составляющей этого процесса стало сокращение ареала Русского мира и русскоязычного культурно-языкового пространства.

Я думаю, все согласится с утверждением, что особое место в полноценном приобщении к культуре, духовным, нравственным, интеллектуальным ценностям и традициям принадлежит языку. Падение роли и значения русского языка в перспективе, безусловно, способно вызывать все большие проблемы в межкультурной коммуникации. Известно, что успешность коммуникации в ситуации культурного контраста (так называемой «межкультурной коммуникации»), применительно к постсоветскому зарубежью, несмотря на наличие большого пласта культурно-исторической общности, все же приходится говорить и о серьезных культурных различиях проживающих там народов) зависит от действия ряда факторов. Напомню, что филологи указывают на то, что одним из основных механизмов семио-

тической индивидуальности является граница, определяемая как «наше», «свое», «безопасное», и так далее, которому противопоставлено «их-пространство», «чужое», «враждебное», «опасное»¹.

Поэтому тезис о русском языке как основе интеграции уже отмечен на самом высоком политическом уровне в ряде стран Содружества. При этом русский язык необходимо рассматривать как мощный фактор стимулирования культурного развития народов стран Содружества, приобщения их к передовому социальному и научно-техническому опыту.

Российское зарубежье представляет собой уникальный объект, в развитии которого можно наблюдать специфику взаимоотношений между феноменами языка, культуры и этноса. Концепт Русского мира в последние годы также стал неотъемлемой частью внутренней и внешней политики Российской Федерации, поскольку позволяет соединить в единый комплекс те проблемы развития, которые связаны с миграционными потоками всех направлений. Как историк я хотел бы подчеркнуть, что осмысление роли и места русского мира в международном контексте, в том числе на постсоветском пространстве, является не только условием формирования объективного взгляда на мировой исторический процесс, но и важной составляющей для понимания современных социокультурных процессов и их прогнозирования. Русский мир в странах постсоветского зарубежья, помимо сугубо образовательной и научной составляющей, в равной степени является субъектом международной политической деятельности.

Распад СССР дал русскоязычному населению несколько вариантов жизненной стратегии. В их число включают ассимиляцию в титульную культуру и язык, отъезд в Россию и отстаивание равного статуса в новом сообществе. При этом (что является вполне логичным) именно третий вариант представляется многим историкам и этнологами наиболее оптимальным для России, для соотечественников и для Русского мира в целом. С одной стороны, доля этнически русского и русскоязычного населения в подавляющем большинстве государств постсоветского пространства неуклонно сокращалась, хотя и с разницей в темпах констатируемого нами сокращения. В первую очередь, как отмечалось, это было обусловлено государственной политикой в сфере образования всех уровней и средств массовой информации, где национальные языки постепенно становились доминирующими, хотя и не везде вытеснили полностью русский язык, сохраняющий определенные позиции. Даже применительно к Украине — стране с одной из наиболее многочисленных русскоязычных диаспор соотечественников — исследователи еще несколько лет назад констатировали, что в ее западных регионах фактически не осталось русскоязычных школ, в стране год от года усиливалась диспропорция в количестве русскоязычных граждан и русскоязычных дошкольных заведений². Очевидным было также устойчивое снижение количества обучающихся на русском

языке в вузах. Лишь недавний закон, гарантирующий русскому языку на Украине статус регионального в областях с заметным присутствием русскоговорящего населения, переломил негативную тенденцию.

В целом, необходимо констатировать, что сокращение доли русскоговорящего населения, уменьшение количества русскоязычных СМИ и учебных заведений, предоставляющих образовательные услуги на русском языке, ведет к ослаблению этой важнейшей составляющей потенциала как реинтеграции, так и межкультурного диалога на постсоветском пространстве, где русский язык столетиями являлся основным средством межнационального общения.

Сокращение доли населения, владеющего русским языком, свертывание, как «шагреновой кожи», такой феноменальной культурной общности, как Русский мир, безусловно, подрывают позиции нашей страны и с точки зрения перспектив реализации интеграционных инициатив, и с точки зрения самой возможности вести адекватный (как говорят, на одном языке) диалог с окружающими нас государствами и народами.

Положение усугубилось еще одним важным фактором: формированием новых концепций национальной истории в странах постсоветского зарубежья. Историческое образование и наука всегда играли и играют важную роль в области гуманитарного сотрудничества и в процессах межкультурной интеграции. Нет нужды подробно останавливаться на общепринятом тезисе о том, что сфера истории на постсоветском пространстве на протяжении уже как минимум двух десятилетий после распада СССР (а применительно к ряду стран можно говорить и о более ранней точке начала отсчета, с конца 1980-х гг.) переживает период глубокой трансформации, обусловленной становлением национальных исторических школ на основе сформулированных политическими и интеллектуальными элитами концепций исторического прошлого и преемственности с настоящим, а также современных задач развития новых независимых государств. Вне всяких сомнений, наличие общего исторического прошлого и культурного наследия, с одной стороны, представляет широкую площадку для самого активного взаимодействия историков России и других государств постсоветского зарубежья. С другой стороны, это создает ряд проблем, обусловленных различными, а нередко и диаметрально противоположными характеристиками событий минувших исторических эпох в национальных историографиях, чрезмерной политизацией оценок тех или иных исторических явлений.

В числе наиболее спорных тем прежде всего необходимо выделить сюжеты, касающиеся процесса вхождения тех или иных территорий в состав Московской Руси (одна из наиболее острых тем в современной украинской историографии), Российской империи, Советского Союза, период коллективизации и сталинских репрессий, вопросы взаимодействия национальных окраин и центра в рамках империй, наконец, период распада СССР и образования новых независимых государств. Поэтому процесс взаимодействия отечественных исследователей и педагогов и их коллег в новых независимых государствах является сложным,

¹ Историографию вопроса см. *Пивовар Е. И.* Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2010. С. 8–15.

² Российская диаспора на пространстве СНГ / Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). М., 2007. С. 276.

и поиск оптимальных форм сотрудничества продолжается до сих пор.

Серьезную проблему для сотрудничества современных историков России и других стран постсоветского зарубежья представляет, вне всяких сомнений, разрушение существовавшей на протяжении многих десятилетий общей для рассматриваемого пространства системы архивов, без комплексного использования которых не может идти речи об углублении существующих знаний о прошлом, о развитии ранее достигнутого уровня исследовательской работы и разработке новых проблем. В данном направлении работу нужно проводить посредством не только обмена специалистами для прохождения разовых архивных стажировок, но и создания общих баз данных, налаживания схемы постоянного информационного обмена, который позволил бы современным исследователям иметь предельно полное представление о наличии архивных материалов по определенной тематике в конкретных архивных учреждениях. Перспективными формами сотрудничества в данном направлении также являются составление и выпуск совместных сборников ранее не публиковавшихся архивных документов. Немаловажную роль в данных процессах призвано играть Российское общество историков-архивистов, которое в последнее время прилагает целенаправленные усилия по укреплению контактов с сообществами историков и архивистов в странах постсоветского зарубежья.

Очень важно обеспечить доступность архивной информации по ключевым вопросам общего исторического прошлого для образовательных учреждений всех уровней. В этой связи хочется особо отметить важные проекты и своевременные инициативы Федерального архивного агентства о расширении возможностей электронного (в том числе посредством Интернета) доступа к архивным материалам и документам, включая вопросы, связанные одновременно с историей как России, так и сопредельных стран. И в этом направлении российские высшие образовательные учреждения гуманитарного профиля, по моему глубокому убеждению, также должны проводить постоянную целенаправленную работу, подключая к ней, в том числе, коллег-историков и архивистов из стран постсоветского зарубежья.

К пониманию важности поддержки российского культурного наследия пришло и руководство нашей страны, которое всерьез озаботилось налаживанием межкультурного диалога на основе пропаганды отечественных культурных ценностей, поддержки русского языка и соотечественников, проживающих за рубежом. Один из путей достижения успеха в этой области — интернационализация высшего образования — важнейшая характеристика современной системы образования и необратимый процесс в ее развитии. По крайней мере, это актуально для любого государства, ориентированного на инновационность и стремящегося к достойному ответу на вызовы времени.

Нужно иметь в виду, что у интернационализации образования, как говорится, две стороны медали, которые при грамотном использовании могут и должны использоваться для укрепления интеллектуального потенциала страны. Первая сторона — это заимствова-

ние лучшего опыта и достижений наших зарубежных партнеров и их интеграция в отечественный учебный и научно-исследовательский процесс. Здесь имеются в виду и привлечение лучших преподавательских кадров для чтения лекций и проведения семинаров, научных разработок, и организация командировок и стажировок, и открытие курсов повышения квалификации, образовательных (в том числе совместных) программ по новым специальностям и направлениям подготовки и т. д.

Вторая сторона интернационализации — возможности продвижения российского образования, науки и культуры на глобальном рынке в самом широком смысле этого слова. Напомню, что, в частности, это нашло отражение в положениях седьмой программной статьи действующего (на момент публикации его материала в «Московских новостях» 27 февраля 2012 г. премьер-министра и кандидата в президенты) главы нашего государства Владимира Путина, который отметил: «Мы пока очень слабо инвестируем в культурные индустрии, в их продвижение на глобальном рынке. Возрождение мирового интереса к сфере идей, культуры, проявляющееся через включение обществ и экономик в глобальную информационную сеть, дает России с ее доказанными талантами в сфере производства культурных ценностей дополнительные шансы. Для России существует возможность не только сохранить свою культуру, но и использовать ее как мощный фактор продвижения на глобальных рынках. Русскоязычное пространство — это практически все страны бывшего СССР и значительная часть Восточной Европы. Не империя, а культурное продвижение; не пушки, не импорт политических режимов, а экспорт образования и культуры помогут создать благоприятные условия для российских товаров, услуг и идей. Мы должны в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире — и на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском или понимает русский»¹.

Современное российское академическое и образовательное сообщество в целях поддержки научно-образовательного сотрудничества России и зарубежных государств, углубления посредством этого межкультурного диалога придает особое значение активизации сотрудничества между вузами, включая реализацию совместных образовательных и научных программ; интенсификации академического и межбиблиотечного обмена; открытию центров и представительств российских образовательных учреждений за рубежом; интенсификации и модернизации сотрудничества в сфере межрегионального межвузовского взаимодействия, в том числе посредством создания межрегиональных вузовских консорциумов или форумов (примерами этого могут служить, в частности, форумы ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов России и ряда зарубежных стран, в том числе государств — участников СНГ).

Международные форумы ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов

¹ Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Московские новости, 2012. 27 февр.

по сути уже стали постоянно действующими площадками, обеспечивающими систематические встречи как руководителей университетов и факультетов, так и преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов для обсуждения актуальных проблем гуманитарного образования в различных странах. Организация форумов — инновационная форма сотрудничества представителей международной университетской общности, которая открывает новые направления и возможности взаимодействия в области образования, науки и культуры.

В целях поддержки научно-образовательного сотрудничества России и стран постсоветского зарубежья и развития межкультурного взаимодействия представляется целесообразным: активизировать сотрудничество между вузами, включая реализацию совместных образовательных и научных программ; интенсифицировать академический и межбиблиотечный обмен; содействовать открытию центров и представительств российских образовательных учреждений на постсоветском пространстве, интенсифицировать и модернизировать сотрудничество в сфере межрегионального межвузовского взаимодействия, в том числе посредством создания межрегиональных вузовских консорциумов. Большую роль в укреплении позиций отечественного образования и культуры на постсоветском пространстве должно играть межрегиональное приграничное сотрудничество. Безусловно, отдельным направлением должна стать поддержка программ подготовки и переподготовки, повышения квалификации педагогических кадров. Все это является эффективными элементами международного гуманитарного сотрудничества и важными факторами, способствующими межкультурной интеграции.

Одним из важнейших элементов межкультурного диалога является миграция, которая в том или ином виде характерна практически для всех государств и регионов мира и стала неотъемлемой характеристикой развития нашей страны с начала 1990-х годов.

Миграция населения большинством исследователей рассматривается в широком и узком смыслах. Одно из наиболее распространенных толкований «миграции» — территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или нескольких территориальных единиц, независимо от продолжительности регулярности и целевой направленности. Часто миграция населения понимается как законченный вид перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства, то есть переселения. В Российской Федерации понятие «миграция населения» на официальном уровне было закреплено в первой половине 2000-х годов в «Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации» как перемещение по различным причинам людей через границы тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места жительства¹.

Если определение понятия «миграция населения» выражает его сущность, то функции выражают свой-

¹ Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (одобрена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 1.03.2003 г. № 256-р).

ства этого процесса и связаны в первую очередь с развитием миграционных процессов в общественной жизни и той ролью, которые они играют в социуме. В частности, Т. И. Заславская в работе «Процессы миграции и их регулирование в социальном обществе»² выделяет такую общую функцию миграции населения, как ускорительную, предполагающую, что миграция населения ведет к развитию населения. Осуществление этой функции связано с изменением и обогащением социально-психологических характеристик людей (расширение кругозора, накопление знаний, обмен трудовыми навыками и опытом, развитие личности и ее материальных, социальных, духовных потребностей, интеграции национальных культур). Данная характеристика является, пожалуй, наиболее глубокой с точки зрения определения того реального или потенциального влияния, которое миграция оказывает на межкультурный диалог.

В отечественных миграционных исследованиях сложились две точки зрения на иммиграционную политику. Сторонники первой (А. Г. Вишневский, Ж. А. Зайончковская, В. И. Мукомель) доказывают неизбежность массовой миграции в силу демографической нагрузки на экономику. Они упирают на то, что население России быстро сокращается. Своего максимума (148,3 млн человек) оно достигло в 1992 году. Согласно переписи населения в конце 2002 года его численность составила 145,2 млн человек, то есть за десятилетие население страны стало меньше на 3,1 млн человек или на 2,1 %. Через 2 года, к началу 2005 года страна недосчиталась еще 1,7 млн человек, а численность населения упала до 143,5 млн человек. В 2010 году она сократилась еще на 2,2 млн. По прогнозам, к 2025 году Россия испытает сокращение жителей в трудоспособном возрасте на 16,2 млн человек даже с учетом иммиграции, поэтому сторонники этой точки зрения говорят, что миграция нужна для улучшения демографической ситуации в стране³.

Сторонники второй точки зрения (Д. Валентей, Н. Слепцов, А. Дмитриев) делают акцент на негативных политических и социокультурных последствиях миграции, предполагая, что Российская Федерация должна сохранять уже сложившийся этноконфессиональный состав населения⁴.

Миграционная политика как комплекс правил, мер и ограничений, направленных на упорядочение гражданских и общественных отношений в области перемещения лиц через границу государств, как внутрь, так и за их пределы, развивалась от малозаметного вопроса в жизни государств до острой проблемы, основными способами управления которой стали иммиграционный контроль и интеграция мигрантов.

² Заславская Т. И., Рыбаковский Л. Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // СОЦИС. 1978. № 1. С. 56–59.

³ Зайончковская Ж. Почему России необходима иммиграционная политика // Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинар. учеб. пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М.: Центр миграционных исследований, 2007. С. 114.

⁴ Бобылев В. В. Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы). URL: www.isras.ru/files/File/Vlast/2009/06/Migracionnaya%20politika.pdf

Всевозрастающая роль миграции в обществе привела к превращению мигрантов в важный фактор жизнедеятельности принимающего их российского общества, в один из самых обсуждаемых в нашей стране вопросов. При этом вопрос регулирования миграционных потоков, по сути, в значительной степени связан с проблематикой межкультурного диалога. Мигранты рассматриваются не только как источник угрозы для сложившейся в нашей стране мультикультурной среды — ведь в конце концов наша среда имеет все шансы впитать и переработать, как огромный плавильный котел, различные привнесенные извне представления и традиции. Однако мигранты, в случае их неподготовленности к восприятию реалий российского общества и российской культуры, способны оказывать крайне негативное влияние на ход диалога между культурными общностями России и прилегающих государств, формируя образ опасных чужаков «здесь» и унося затем с собой негативные эмоции о нашей стране «туда» (откуда они прибыли).

Таким образом, одним из важнейших вопросов при рассмотрении проблемы регулирования миграции извне должен быть вопрос о готовности мигрантов к восприятию российских реалий, включая, прежде всего, базовые знания русского языка, российской культуры и традиций, хотя бы самое общее представление о нашей истории и нормах российского законодательства. Именно такое представление о минимуме знаний, которыми должны владеть мигранты (включая как тех, кто хочет получить вид на жительство, так и представителей самой многочисленной группы — трудовых мигрантов), сложилось в российских органах государственной власти.

С 1 января 2012 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 12 ноября 2012 года № 185-ФЗ об обязательном знании русского языка трудовыми мигрантами¹. Уже сейчас мигранты, которые работают в сфере ЖКХ, торговли и быта, обязаны сдавать тест на знание русского языка или представить документ об образовании, признанный в России. Значительная часть центров, получивших право проводить государственное тестирование иностранных граждан по русскому языку как иностранному, открыты к настоящему времени при российских вузах.

А с 1 января 2015 года сдавать экзамен на знание русского языка, истории и законодательства Рос-

сии должны будут уже все въезжающие трудовые мигранты, а также иностранцы, желающие получить вид на жительство в РФ. В настоящее время российское образовательное сообщество проводит большую работу по подготовке соответствующей учебно-методической базы — основы системы будущего тестирования. В частности, концепцию тестирования трудовых мигрантов по истории России готовит по заданию Министерства образования и науки России Российский государственный гуманитарный университет. Должен подчеркнуть, что составление подобной системы тестирования является очень важной работой, поскольку она направлена не только на проверку уровня знаний мигрантов, но и на формирование у них соответствующих компетенций, позволяющих тестируемым лучше понимать основы российской государственности, культуры и традиций народов нашей страны, а, значит, направлена на обеспечение того самого межкультурного диалога, о котором мы с вами говорим сегодня.

В заключение я хотел бы отметить, что в отечественной науке до сих пор не выработалось единого представления о том, какой же должна быть политика России по отношению к постсоветскому пространству. Должны ли мы полностью погрузиться в процессы евразийской интеграции или стремиться прежде всего к развитию отношений с единой Европой, с западным миром? По мнению некоторых специалистов, «...отношения между ЕС и странами Евразийского экономического сообщества имеют глубокую перспективу, характер и динамика их развития предопределят становление единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока в XXI веке»². Другие же указывают на то, что западные государства всеми силами препятствуют реинтеграции постсоветского пространства, поскольку оно является залогом будущего величия России³. Такой плюрализм мнений в научном мире является отражением типичной цивилизационной парадигмы, характерной для российского общества на протяжении многих столетий. Задача профессионального сообщества — содействовать тому, чтобы конкретные цели и задачи российской политики на постсоветском пространстве опирались на солидную, общую для этого пространства историко-культурную базу, которую необходимо всячески поддерживать и укреплять, прибегая к эффективным формам и механизмам межкультурного диалога.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в статью 131 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и статью 272 Закона Российской Федерации «Об образовании» опубликован 14 ноября 2012 г. в Российской газете (Федеральный вып. № 5935).

² Калиниченко П. А., Трубочева К. И. Европейский Союз на постсоветском пространстве : моногр. М. : РосНОУ, 2012. С. 194.

³ Быков А. Н. Геополитические аспекты евразийской интеграции. С. 14–15.